

Лин Юэ прищурился. Он уже наполовину догадался по этому взгляду, что это лекарство, возможно, именно то, которое тот тайно закупил. Лин Юэ очень хотел подойти, но его статус не позволял. К тому же он увидел, как Сяхоу Цзин в гражданской одежде направляется сюда. Раз он здесь, значит, ему, Лин Юэ, уже делать нечего. Насколько он знал, медицинское искусство Сяхоу Цзина было весьма высоким. Когда тот осматривал старика Фэна, он указал на несколько моментов, которые сам Лин Юэ упустил. Поэтому Лин Юэ считал его неплохим человеком. Да и как же иначе — в таком молодом возрасте стал главврачом! Без настоящих способностей на этой должности не удержаться.

Лин Юэ решил пока постоять в стороне и понаблюдать за ситуацией.

Сяхоу Цзин как раз собирался уходить с работы, вышел из лифта и услышал шум. Изначально он хотел уйти, но краем глаза заметил Лин Юэ и направился туда. Только не увидев Лин Юэ в толпе, он остановился в стороне, словно наблюдая, как тот будет действовать. Сяхоу Цзин окинул взглядом собравшихся: женщина с ребёнком на руках пришла на приём. По такому пустяковому поводу ему не нужно было вмешиваться лично, но когда его глаза упали на лекарство в руках Янь Хайлиня, он нахмурился.

— Главный Янь, покажите мне лекарство, которое у вас в руках, — Сяхоу Цзин подошёл и сказал Янь Хайлиню.

Тот, увидев, что пришёл сам главврач, поспешно протянул лекарство, одновременно почувствовав внутренний трепет.

Сяхоу Цзин взял лекарство, и его лицо мгновенно помрачнело, что сильно напугало стоявшего рядом Сяхоу Цзина. Тот подумал, что главврач что-то обнаружил, и уже готовился придумать оправдание, как вдруг увидел, что Сяхоу Цзин возвращает лекарство Янь Хайлиню, а его лицо вновь становится спокойным. Он равнодушно скользнул взглядом по мальчику и безучастно вышел из больницы.

Янь Хайлиня слегка озадачило поведение молодого главврача, но даже будучи глупым, он понимал: главврач не хочет принимать этого пациента, иначе он не ушёл бы, не сказав ни слова.

Лин Юэ смотрел, как Сяхоу Цзин выходит из больницы, и на его лице читалась скрытая ярость. Намерение Сяхоу Цзина было совершенно ясно: он не станет спасать этого ребёнка. Раньше Лин Юэ считал его хорошим человеком, но, видимо, его глаза действительно ослепли.

Лин Юэ очень хотел помочь мальчику, но он не знал, как убедить в этом его родителей. Взглянув на Янь Хайлиня, он принял решение.

— Если ты хочешь по возможности загладить вину в этом деле, помоги мне, — тихим голосом сказал Лин Юэ Янь Хайлиню.

Тот на мгновение опешил, не совсем понимая, что тот имеет в виду.

— У этого ребёнка очень слабое дыхание. Если быстро не оказать помощь, он скоро умрёт, — голос Лин Юэ был спокоен, но Янь Хайлиня всего передёрнуло, и он взглянул на него с мольбой.

— Я могу его спасти, но для начала тебе нужно оформить его в больницу, лучше всего подготовить операционную, и сделать это быстро. Состояние этого ребёнка не терпит ни минуты промедления, — этими словами Лин Юэ также предупредил Янь Хайлиня: если тот не

поможет, и случится смертельный исход, Янь Хайлиню тоже не избежать ответственности.

Янь Хайлинь замер, наконец поняв намерения Лин Юэ. Глядя на его выражение лица, он понимал, что тот не шутит. Но они познакомились только сегодня, он ничего не знает о Лин Юэ. Как ему поверить его словам?

— Сейчас тебе остаётся только верить мне, — холодно произнёс Лин Юэ, его взгляд был твёрд.

Янь Хайлинь колебался несколько секунд, но в итоге выбрал довериться Лин Юэ и сказал им:

— Сначала идите в приёмное отделение, зарегистрируйтесь на приём к врачу Янь Хайлиню, — поспешно сказал Янь Хайлинь матери ребёнка.

Женщина, услышав это, бормоча «ага, ага», поднялась и побежала вперёд, чтобы зарегистрироваться.

— Главный Янь, вы, кажется, собираетесь лично вступить в дело? Я слышал, вы никогда никого не лечите. Что, встретили родственника? — молодой врач вновь язвительно усмехнулся, смотря на Янь Хайлиня с презрением.

Янь Хайлинь не стал удостаивать его взглядом. Связываться с такими людьми — только показывать свою невоспитанность.

Янь Хайлинь был заведующим аптекой, но одновременно занимал должность врача-терапевта. Однако его основной пост всё же был заведующий аптекой. Изначально эту должность ему дали потому, что у Янь Хайлиня были документы именно врача, а не фармацевта. Но, похоже, больница с первого взгляда осталась им недовольна и сразу перевела его в аптеку. То, что он смог подняться до сегодняшней должности заведующего, и то было непросто. Но из-за наличия врачебного сертификата его имя числилось в терапевтическом отделении — как у настоящего врача. Однако это имя было лишь формальностью, он не вёл приём в терапевтическом отделении. Кроме номинального статуса, он даже не получал зарплату от терапевтического отделения. То есть его имя просто висело там без всякой пользы для него. В будущем, если будут заслуги — ему ничего не достанется, а если будут ошибки — ему тоже придётся нести ответственность.

Сегодня, когда Янь Хайлинь сказал записаться на приём к нему, он не ошибся. Просто многие врачи не любят, когда один человек занимает две должности, перекрывая другим путь к продвижению.

— Старшая медсестра, пожалуйста, подготовьте операционную. Мы будем там через двадцать минут, — Янь Хайлинь остановил старшую медсестру, попросив её подготовить всё для операции.

Ли Доминь посмотрела на Янь Хайлиня и слегка нахмурилась. Она не получала никакого уведомления об операции.

— Ситуация крайне экстренная, всю ответственность за последствия я беру на себя, — Лин Юэ был прав. С какого это момента он начал отказываться от первоначальной цели, с которой выбрал профессию врача?

— Главный Янь, вы, кажется, не имеете права проводить операцию, — на лице Ли Доминь не было ни тени эмоций, и её безжалостные слова очень смутили Янь Хайлиня.

— Я заведующий аптекой, но не забывайте, я также врач. Немедленно готовьте операционную, все последствия я беру на себя, — в этот момент Янь Хайлинь был очень решителен. Да, разве не для воплощения детской мечты он выбрал профессию врача?

Ли Доминь взглянула на лицо ребёнка, отец с мольбой смотрел на неё. Ли Доминь снова посмотрела на решительное выражение лица Янь Хайлиня и сказала:

— Через пятнадцать минут, третья операционная.

Сказав это, она ушла. Янь Хайлинь знал, что она пошла готовиться к операции.

— Не волнуйтесь, мы сделаем всё возможное, чтобы спасти вашего ребёнка, — Янь Хайлинь уже весь покрылся потом. Он не знал, какие последствия повлечёт за собой это своевольное решение, но он просто хотел спасти этого ребёнка, даже если шанс был ничтожно мал.

— Главный Янь, осторожнее, как бы вместо героя не стать трусом, — молодой врач ядовито бросил фразу.

Его слова сразу же вызвали недовольные упрёки со стороны многих: если не хочешь спасать людей, то и не мешай! С таким характером тебе давно пора убираться из больницы, таким, как ты, вообще не место среди врачей!

Молодой врач понял, что вызвал всеобщий гнев, и на время осмелел замолчать. Даже пациент, которого он лечил, холодно фыркнул и одёрнул руку, не позволяя тому продолжать лечение.

Отец мальчика поклонился Янь Хайлиню в знак благодарности. Когда медсёстры подкатили каталку и ребёнка положили на него, Янь Хайлинь провёл первичный осмотр. И то, что он обнаружил, было ужасно: скелетные мышцы по всему телу ребёнка сокращались. Скелетные мышцы, также называемые поперечно-полосатыми, являются одним из видов мышц в теле человека. Должно быть, это лекарство разрушило мышечные клетки, вызвав симптомы судорог по всему телу.

Но его бледное лицо и посиневшие губы... Янь Хайлинь пока не понимал причину. Только после анализа крови можно будет что-то узнать.

— Это хирургический халат, сначала переоденься. Если кто-то спросит, скажи, что ты мой временный ассистент, — Янь Хайлинь протянул Лин Юэ простерилизованный хирургический комплект. Тот должен был переодеться.

Лин Юэ взял одежду и, не медля, переоделся. По сравнению с жизнью ребёнка больничные правила не имели значения. Для него самое важное — сначала спасти человека.

— Главный Янь, сегодня дежурные заведующие и врачи все на операциях, они не могут подойти. Заведующий терапевтическим отделением, главный Фэн, сможет приехать в больницу только через час, — подбежала медсестра, всё лицо её было в поту. Видно было, что она тоже нервничает. Она знала, что этот главный Янь, стоящий перед ней, возможно, впервые будет проводить операцию. Если рядом не будет опытного врача, в любой момент может произойти непредвиденная ситуация.

— Ждать больше нельзя, начинаем, — состояние ребёнка больше не терпело отлагательств. Если ждать ещё хоть мгновение, уже ничего нельзя будет сделать. Взглянув на Лин Юэ, он решил рискнуть. В худшем случае, если проиграет, пойдёт домой пахать землю.

Лин Юэ надел хирургический халат и маску, так что обычный человек не узнал бы, кто он. Последовав за Янь Хайлинем в операционную, Лин Юэ увидел мальчика с искажённым от боли лицом, который внезапно открыл глаза, напугав нескольких медсестр до полусмерти. Даже невозмутимая Ли Доминь сильно вздрогнула.

Мальчик резко сел, его глаза выпучены, словно готовы вылезти из орбит, глазные яблоки покрыты кровеносными сосудами, лицо бледное, как бумага, а губы и вовсе тёмно-фиолетовые, что вызывало мурашки.

<http://bllate.org/book/15602/1392322>